

ОТ ТАТАРО-БАШКИРСКОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
К ТАТАРСКОЙ АВТОНОМНОЙ ССР:
ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

*Гатауллин А. Г., доктор юридических наук,
Зайнутдинов Д. Р., кандидат юридических наук*

THE MODEL OF NATIONAL-CULTURAL AUTONOMY OF
MUSLIMS OF 1917: AN ANALYSIS OF THE LEGAL NATURE
THROUGH THE PRISM OF MODERNITY

Gataullin A.G., Zaynutdinov D.R.

«Мы должны дать каждой мусульманской нации полное право на национальное самоопределение»¹, – заявил Илиас Алкин на Втором Всероссийском мусульманском военном съезде, проходившем с 8 января по 18 февраля 1918 г. К этому времени в среде татарской и башкирской национальной интеллигенции сторонники федерализма практически вытеснили из политического поля унитарные идеи, которые ограничивались требованием национально-культурной автономии. Абсолютно у всех политических групп, от левых татарских социалистов (Мулланур Вахитов) до представителей либеральной демократии (Садри Максуди), проблема формы территориального устройства будущей России и статуса татарского народа вышла на первый план. Так, в истории татарского и башкирского народов появляются два крупнейших проекта национальной государственности – Штат Идель-Урал

и Татаро-Башкирская Советская Республика (ТБСР). Эти проекты удовлетворяли чаяния татарского народа об автономии, и в полной мере соответствовали подлинным идеям федерализма. Реализованный позже проект Татарской Автономной ССР был намного «беднее» по своему правовому статусу, чем вышеуказанные.

В этих проектах различий так же много, как и схожих черт. Несомненно, Штат Идель-Урал являлся глубоко проработанным проектом государственно-территориального устройства татарского и башкирского народов. Одним из разработчиков данного проекта был выдающийся татарский правовед Садри Максуди, который еще в 1917 г. отметил: «Если наша нация желает устроить свою жизнь по своему усмотрению, то это возможно только теперь. Все, что будет сделано в эти дни, мероприятия, которые будут проведены в жизнь, приобретут правовую силу, станут законом

для нас. Если мы сейчас приложим все усилия, то наша, до сих пор угнетавшаяся, обездоленная нация станет навеки вечные свободной, независимой ни от кого нацией-героем. Если же мы не сумеем осуществить это теперь, то какая это будет горечь, какая досада!»². Рожденный в «жестких» политических дебатах проект Штата Идель-Урал, стал отражением свободного демократического волеизъявления башкирского и татарского народов. Тогда как Татаро-Башкирская Советская Республика была во многом продуктом большевистской пропаганды. В этом отношении Т.Давлетшин писал, «что ему придавалось большое пропагандное значение в критические дни, когда готовился решительный удар по так называемой буржуазной национальной автономии татаро-башкир»³. Даже ярые сторонники образования Татаро-Башкирской Советской Республики, такие как М.Вахитов и М.Султан-Галиев, наивно поверив московским большевикам, стали продвигать данный проект в татаро-башкирские массы. В воззрениях татарских коммунистов и московских большевиков политико-правовое значение Татаро-Башкирской Советской Республики было абсолютно противоположным. Для татарских коммунистов ТБСР не являлась неким «новым проектом», и от Штата Идель-Урал, она отличалась только идеологической платформой национально-государственного и правового строительства. Татаро-Башкирская Советская Республика, как

верно отмечает Р.С.Хакимов, «это собственно та же концепция штата Идель-Урал, но на базе социалистической идеологии»⁴.

Весьма примечательным моментом является факт того, что в названии ТБСР отсутствовало слово «социалистическая». В этом отношении Т.Давлетшин отмечал, что авторы «показали себя тонкими знатоками психологии татаро-башкирского народа, который в подавляющем большинстве своем отвергал догматический социализм большевистского толка, основанный на теории классовой борьбы и диктатуры пролетариата»⁵. Также это обстоятельство объясняется непосредственно временем, когда был оглашен проект Татаро-Башкирской Советской Республики. Весна 1918 г. характеризуется нарастанием антибольшевистских настроений по всей России, не являлся исключением и Волго-Уральский регион. Осуществление незаконного захвата власти большевиками в октябре 1917 г. и роспуск единственно легитимного органа власти – Всероссийского Учредительного собрания в январе 1918 г., отчетливо показало истинные намерения советской власти, стремящейся к установлению авторитарного режима под лозунгами «диктатуры пролетариата» и единственно допустимой идеологии социализма марксистско-ленинского типа. Этот же факт повлиял и на отношение к советской власти лидеров национальных движений мусульманских народов, переведя их в «нейтрально-сочувствующее

состояние». Позже, ликвидация большевиками государственных образований тюркских народов – Кокандской (Туркестанской) автономии (февраль 1918 г.) и Шта-та «Идель-Урал» (март 1918 г.), а также разгон правительства Алаш Орды (март–апрель 1918 г.), – отодвинули отношения к советской власти в отрицательную сторону. Подобные обстоятельства большевики не могли не учитывать, при том, что на юге России уже развернувшееся широкомасштабное антибольшевистское движение преобразуется из различных политических организаций в целую государственность. Таким образом, в случае «взрыва» антибольшевизма весной 1918 г. среди мусульманских народностей Волго-Уральского региона, он, бесспорно, положил бы конец советской власти.

В целях предотвращения возможных негативных последствий 22 марта 1918 г. Народный комиссариат по делам национальностей РСФСР издал Декрет «О Татаро-Башкирской Советской Республике» (далее – Декрет «О ТБСР»)⁶, ставший чрезвычайно важным юридическим документом в истории государства и права башкирского и татарского народов. С позиции юридического толкования Декрет «О Татаро-Башкирской Советской Республике» в полном объеме отражает принцип демократии, на основе которого и планируется построение федеративных правоотношений в Российской Советской Федеративной Социалистической Республике. В основу Декрета

«О ТБСР» был положен «принцип национального самоопределения трудовых масс», содержание которого в полном объеме раскрывалось еще в Декларации прав народов России 1917 г.⁷ Нельзя не отметить и тот факт, что в Декрете «О ТБСР» отсутствует слово «автономия». Это объясняется тем, что авторы проекта планировали вхождение ТБСР в РСФСР в качестве так называемой «союзной республики». Данная идея отражает ту форму территориального устройства будущего советского государства, которая провозглашалась в Декларации прав народов России от 2 ноября 1917 г. в виде «союза народов России», то есть договорную федерацию. Однако, провозглашая «равенство и суверенность народов России», большевики не торопились его воплощать на практике, а позже пошли по ими же отрицаемому пути – «политике придинок и провокации, прикрывающейся словесными заявлениями о “свободе” и “равенстве” народов»⁸. «Доверительная» национальная политика большевиков была ярко проявлена уже в период Гражданской войны, когда советская власть стала использовать один братский народ против другого. Например, татарские вооруженные формирования применялись против башкирских и наоборот (события 1918–1919 гг. – Гражданская война на территории Волго-Уральского регион, Чапанная война и Восстание «Черного орла»), татаро-башкирские против крымскотатарских (1920 г. – Перекопско-Чонгарская операция).

Отличительной особенностью Декрета «О ТБСР» являлось то, что, по сути, в нем устанавливался принцип невмешательства центральной власти в компетенцию республики. Так, в статье 3 Декрета «О ТБСР» устанавливалось, что выработка принципов политических взаимоотношений между татарскими и башкирскими политическими организациями представлялась Учредительному Съезду Советов Татаро-Башкирской Советской Республики. Также данный Учредительный Съезд должен был выработать и основы экономической политики в ТБСР. Принцип невмешательства центральной власти в компетенцию Республики отвечал требованиям изначально провозглашенному большевиками праву самоопределения народов. В частности, в Обращении «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» от 20 ноября 1917 г. заявлялось: «Мусульмане России, татары Поволжья и Крыма, киргизы и сарты Сибири и Туркестана, турки и татары Закавказья, чеченцы и горцы Кавказа, все те, мечети и молельни которых разрушались, верования и обычаи которых попирались царями и угнетателями России! Отныне ваши верования и обычаи, ваши национальные и культурные учреждения объявляются свободными и неприкосновенными. Устраивайте свою национальную жизнь свободно и беспрепятственно. Вы имеете право на это»⁹. Для татарских и башкирских коммунистов принцип невмешательства означал возможность

самостоятельного проведения социалистических идей в сознание всех народов Востока. Горячими сторонниками Татаро-Башкирской Советской Республики были передовые татарские коммунисты М.Вахитов и М.Султан-Галиев. Причем в проекте ТБСР явно преобладали государственно-правовые воззрения М.Султан-Галиева, которые, в совокупности, представляли собой целую концепцию поэтапного движения к созданию независимого социалистического государства мусульманских народов, со своей коммунистической партией и армией. В этом отношении чрезвычайно важным было содержание статьи 2 Декрета «О ТБСР». Так, согласно статье 2, Учредительный Съезд Советов Татаро-Башкирской Советской Республики должен был окончательно установить границы Республики, с включением в нее всей Уфимской губернии, башкирской части Оренбургской губернии, Казанской губернии, за исключением чувашско-черемисской (марийской) части, и прилегающие мусульманские народы Пермской, Вятской, Симбирской и Самарской губерний. Главной задачей в этом вопросе являлось установление непосредственных границ с будущим государственным образованием казахского народа (Алаш Орда) через территорию проживания башкирского населения в Оренбургской губернии. Таким образом, анализируя проект Татаро-Башкирской Советской Республики, следует особо подчеркнуть, что реализация данного проекта стала бы собы-

тием мирового масштаба, так как ТБСР позволила бы максимально объединить тюркский мир в «бескоридорном пространстве» – от Чувашии до Киргизии, и от Киргизии до Турции. Именно поэтому «И.В.Сталин всеми силами противился созданию сильной и правомочной Татаро-Башкирской автономии»¹⁰. В случае создания Татаро-Башкирской Советской Республики кардинальным образом менялась роль московских большевиков в распространении социализма в Средней Азии, на первый план вышли бы идеи мусульманского национал-коммунизма с его глубокой интеграцией в правовые институты исламской правовой системы на территории всей Азии. Более того, при реализации Татаро-Башкирской Советской Республики непосредственно РСФСР получила бы субъект федерации с мощной хозяйственно-производственной базой, имеющий огромный экономический потенциал и способный финансово обеспечивать распространение идей коммунизма среди мусульманских народов. «Пожар мировой революции» разгорелся бы ярким пламенем не на Западе, а на Востоке.

Проект Татаро-Башкирской Советской Республики, как справедливо отмечает Р.К.Валеев, стал «переломным моментом в национально-государственном строительстве народов Поволжья и Приуралья»¹¹. Особо примечательным является и то, что «с этого времени стала осуществляться так называемая “ленинско-сталинская национальная

политика”». После укрепления своих позиций в большинстве регионов бывшей Российской империи большевики, маскируясь флагом национального единения, старались собрать все силы для борьбы против национальных автономий, за установление экономического и политического господства над народами»¹². Проект Татаро-Башкирской Советской Республики, являясь продуктом пропаганды, с избытком выполнил свою роль. Перешедшие на сторону советской власти наиболее активные татарские и башкирские социалисты, такие как М.Вахитов, Б.Нуриманов, К.Якубов, Б.Шафиев, вскоре погибли¹³, хотя их руками большевики вовремя смогли разделить и уничтожить некогда единое национальное движение мусульманских народов Волго-Уральского региона. «Как только “Положение о ТБР” сыграло свою пропагандную роль, оно сначала саботировалось Народным комиссариатом национальностей, а потом под очень плохо замаскированным предлогом было сдано в архив»¹⁴.

Хотя ни Штат Идель-Урал, ни Татаро-Башкирская Советская Республика так и не были реализованы, но, тем не менее, оба этих проекта отвечали подлинным идеям федерализма, которые были заложены в Декларации прав народов России от 2 ноября 1917 г. и Обращении «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» от 20 ноября 1917 г. Как пишет Р.С.Хакимов, «главная причина крылась в руководстве советской

страны, не желавшей усиления национальных республик. Размежевание татар и башкир по своим республикам стало большой удачей большевиков»¹⁵. Большевики стали действовать по старым схемам имперской национальной политики, предполагавшей разделение единого народа по разным административно-территориальным единицам.

События осени 1918 г. (оставление 10 сентября 1918 г. Народной армией Комуча г.Казани) способствовали разделению татарского и башкирского народов. Первые, невольно, оказались в лагере «красных», вторые в лагере «белых». В результате перехода, в середине февраля 1919 г., на сторону Красной Армии башкирских вооруженных частей советская власть решила «отблагодарить» лидеров башкирского национального движения подписанием «Соглашения Центральной Советской власти с Башкирским Правительством о Советской Автономной Башкирии» от 23 марта 1919 г. (далее – «Соглашение Советской власти с Башкирским правительством»)¹⁶. «Несмотря на название, действительных элементов договоренности в Соглашении не было ни в отношении собственности, ни в отношении организации власти»¹⁷. В целом, «Соглашение Советской власти с Башкирским правительством» не упоминалось, как и Декрет «О ТБСР», носило все тот же пропагандистский характер. В период кризиса на Восточном фронте (весна – начало лета 1919 г.) для большевиков

была крайне важна поддержка национальных вооруженных частей (не только башкиро-татарских, но и прочих народов Волго-Уральского региона). Верно отмечает Е.А.Лукьянова, что «главным в это время были не столько учет национальных интересов, не поиск баланса интересов государства и отдельных национальностей, сколько стремление сохранить целостность страны, привлечь на свою сторону национальные массы и максимально распространить советскую власть»¹⁸. Поэтому советская власть обильно раздавала народностям Волго-Уральского региона обещания о предоставлении широчайших прав в деле национально-государственного строительства.

В «Соглашении Советской власти с Башкирским правительством», в отличие от Декрета «О ТБСР», меняется правовой статус предполагаемого государственного образования – с «союзного» на «автономный». Так, ст. 1 «Соглашения Советской власти с Башкирским правительством» устанавливала, что «Автономная Башкирская Советская Республика образуется в пределах Малой Башкирии и составляет федеративную часть, входящую в состав Р.С.Ф.С.Р.». Ни о каком «союзе народов России» в «Соглашении Советской власти с Башкирским правительством», так как в 1918 г. уже была принята Конституция РСФСР, в основу которой был положен конституционный способ образования федерации, фактически предполагавший вхождение новых субъектов на услови-

ях «центра». Это подчеркивала статья 8 «Соглашения Советской власти с Башкирским правительством», в которой устанавливалось, что «власть в автономной Башкирской Советской Республике организуется на точном основании Советской конституции, утвержденной пятым Всероссийским Съездом Советов 10-го июля 1918 года». Нельзя забывать, что легитимность принятия V Всероссийским съездом Советов Конституции РСФСР 1918 г. весьма спорна, так как к моменту ее принятия произошли массовые аресты делегатов от левых эсеров и представителей других партий (всего 450 чел.)¹⁹. Таким образом, обращая внимание на положение статьи 8 «Соглашение Советской власти с Башкирским правительством», следует подчеркнуть, что подобными конституционными актами большевики, изначально приняв относительно легитимную конституцию, в дальнейшем эту легитимность стали «наращивать». Здесь весьма примечательны слова В.И.Ленина на II Всероссийском съезде мусульманских коммунистических организаций народов Востока от 22 ноября 1919 г.: «Вопреки влиянию вождей гнилого социализма, наша Конституция всегда привлекает симпатии трудящихся масс. Слово “Совет” понятно теперь всем, а Советская конституция переведена на все языки, и с ней знаком каждый рабочий»²⁰. Подписанное Башкирским правительством соглашение с советской властью автоматически встраивало башкирскую власть в

вертикаль «советов». В частности, согласно ст. 1 гл. 1 Конституции РСФСР 1918 г. от 10 июля 1918 г., «вся власть в центре и на местах принадлежит этим Советам»²¹. Далее, ст. 2 гл. 2 устанавливала, что «Российская Советская Республика учреждается на основе свободного союза свободных наций как федерация Советских национальных республик». Тем самым положение ст. 1, фактически, нивелирует содержание ст. 2, так как система советов становилась единой, подчиненной по вертикали. Следовательно, Конституция РСФСР 1918 г., согласно верному замечанию Лукьяновой, хотя и провозглашала федерацию, но все же являлась конституцией унитарного государства²². Унитарный характер Конституции РСФСР 1918 г., во многом благодаря вертикали советов, позволял унифицировать правовой статус любого субъекта федерации, исходя из приоритетных задач, поставленных центром. «Умело разыграли “башкирскую карту”, подписав с Заки Валиди договор о создании самостоятельной Башкирской автономии. Татаро-башкирский фронт распался, пропустив на историческую арену агрессивный большевизм»²³. В последующем развитии башкирской национальной государственности те автономные права, которые получила республика, согласно «Соглашению Советской власти с Башкирским правительством», были значительно урезаны.

«Соглашением Советской власти с Башкирским правительством»

большевики решили главную задачу – не допустить объединения татар и башкир в одну единую республику. В этот период татарские и башкирские национальные лидеры не заметили главного факта, что советская власть уже не предполагала создание «союзных республик». Максимум, на что были готовы большевики, это на предоставление автономии. «Первым ударом по татарской нации стало ее расчленение на два крупных массива путем образования двух автономных республик, причем деление было произведено так, что башкиры в своей республике оказались в меньшинстве. Разделение татар на части, а затем ограничение жизни татар лишь рамками Татарии позволяли Сталину достаточно легко управлять татарами, тем более что между Татарией и Башкирией постоянно создавалась атмосфера соперничества, а в самой Башкирии подогревались страхи у башкирского народа перед более многочисленным татарским народом»²⁴. Создание двух автономных республик не просто внесло определенный раскол между двумя народами, но и, в российском масштабе, повлияло на способ образования федерации в России. В научной литературе принято считать, что по способу образования СССР являлся договорной федерацией, однако это весьма спорный факт. Подписание 29 декабря 1922 г. Договора об образовании СССР произошло всего лишь четырьмя республиками – Российской Советской Федеративной Социалистической Ре-

спубликой, Украинской Социалистической Советской Республикой, Белорусской Социалистической Советской Республикой и Закавказской Социалистической Федеративной Советской Республикой. Хотя в дальнейшем количество союзных республик увеличилось до пятнадцати (1956 г.), но, тем не менее, десятки национальностей России были вынесены «за скобки» федеративного поля, не составили исключения башкиры и татары. Вместо предполагаемого проекта единой союзной республики (ТБСР), башкирский и татарский народы получили статус автономии. Так от имени десятков народов «вещала» РСФСР. Таким образом, подлинно договорной федерацией СССР стала бы, если каждому из народов было бы предоставлено право подписания договора по вхождению в состав Союза.

Нельзя забывать, что колоссальный вклад в победу советской власти в период Гражданской войны внесли нерусские народы Волго-Уральского региона – татары, башкиры, чуваша, удмурты, марийцы, мордва и другие. Так, в ходе весеннего наступления 1919 г. Русской армии Российского правительства, без татаро-башкирских войск Красная армия не добилась бы таких успехов и не смогла бы перейти в летнее контрнаступление, отбросив «белую» армию за Тобол. Однако в качестве «награды» от советской власти они получили разъединение двух народов и статус автономии. Прослеживая этапы развития татаро-башкирской

национальной государственности, Т.Д.Давлетшин пишет: «Образование автономного штата Идель-Урал было прервано им с помощью военной силы; решение Советского правительства образовать Татаро-Башкирскую советскую республику после укрепления политических позиций советского режима было отменено, образование Татарской автономной республики с охватом большинства татарского народа, как это планировало ЦБ коммунистических организаций народов Востока, также было отклонено»²⁵. В данном случае Т.Д.Давлетшин говорит об одном из недостатков образованной ТАССР. В частности, границы ТАССР «были проведены таким образом, что территория республики составила 68 000 квадратных километров вместо около 130 000 кв.м. по проекту Центрального бюро коммунистических организаций народов Востока и около 220 000 кв.м. территории запроектированного национального штата Идель-Урал и охватила лишь 1 459,6 тыс. татарского населения из общего количества 4 200 тыс., проживавших в России, т.е. немногим более 1/3 татарского народа»²⁶. Татарский народ был значительно урезан в своей исторической территории проживания. Причина этого заключалась в том, что большевики панически опасались создания мощного государственного образования наподобие Штата Идель-Урал, с преобладающим тюркским населением. В связи с этим «большевики сделали все возможное, чтобы максималь-

но уменьшить ее границы. В итоге за пределами ТАССР оказалась значительная часть татарского населения, проживавшего между Волгой и Уралом»²⁷. Поэтому любые проекты татаро-башкирской государственности советской властью отвергались, хотя и не сразу, так как требовалось закончить Гражданскую войну. 18 марта 1920 г., с подавлением восстания «Черного орла» («Вилочное восстание»), на территории Волго-Уральского региона завершилась Гражданская война. Поволжье было готово приступить к государственному строительству.

27 мая 1920 г. Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом Советов был издан Декрет «Об Автономной Татарской Социалистической Советской Республики» (далее – Декрет «Об образовании ТАССР»)»²⁸. Однако образованию Татарской Автономной Социалистической Советской Республики предшествовала долгая и упорная борьба татарского народа за национальную государственность. Здесь нельзя не согласиться с И.Р.Тагировым, что «Республика народу досталась дорогой ценой»²⁹. Учреждение ТАССР произошло в строгом соответствии с Конституцией РСФСР 1918 г. В свою очередь Конституция РСФСР 1918 г. для трудящихся масс провозгласила социализм марксистско-ленинского толка (коммунизм) и демократию, а для народов России – интернационализм и федерацию³⁰. Две последние идеи явно противоречили друг

другу, прикрывая стремление советской власти к централизации. Коммунисты «проводили строгое разграничение между правом на самоопределение и фактическим осуществлением его, которое они оставляли в своих руках»³¹. В частности, ст. 2 Декрета «Об образовании ТАССР» однозначно устанавливала: «Аппарат государственной власти Автономной Татарской Социалистической Советской Республики складывается, согласно конституции Р.С.Ф.С.Р., из местных Советов Депутатов, Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Татарской Социалистической Советской Республики». Так происходило выстраивание жесткой вертикали советской власти, от самого низшего звена к высшему – от волостного совета к всероссийскому. В то же время представительному (законодательному) органу советской власти (Всероссийскому Съезду Советов), согласно ст. 12 гл. 5 Конституции РСФСР 1918 г., отводилась второстепенная роль, на первый план выходила исполнительная ветвь власти (Совет Народных Комиссаров). Также появлялся симбиоз законодательно-распорядительно-контролирующего органа государственной власти – Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет, который был весьма удобен как «орган посредник» между высшим представительным и исполнительными органами власти. Перед этим же органом были непосредственно ответственны На-

родные Комиссариаты автономных республик (ст. 5 гл. 2 Декрета «Об образовании ТАССР»).

В целом, Декрет «Об образовании ТАССР» устанавливает принцип единоначалия советской власти в лице центральных государственных органов – СНК и ВЦИК. Этот принцип закрепляли нормы ст. 4 и 5 гл. 2 Декрета «Об образовании ТАССР». В частности, в ст. 4 гл. 2 подчеркивается: «В целях сохранения единства финансовой и хозяйственной политики Р.С.Ф.С.Р. по всей территории Республики, Народные Комиссариаты Татарской Социалистической Советской Республики: Продовольствия, Финансов, Совет Народного Хозяйства, Отделы Труда и Путей Сообщения, Рабоче-Крестьянской Инспекции и Управление Почт и Телеграфов при Народном Комиссариате Внутренних Дел остаются в непосредственном подчинении соответствующих Народных Комиссариатов Р.С.Ф.С.Р., с обязательством исполнения распоряжений и инструкций последних». В соответствии со ст. 5 гл. 2 «Народные Комиссариаты Татарской Социалистической Советской Республики: Внутренних Дел (без Управления Почт и Телеграфов), Юстиции, Просвещения, Здравоохранения, Социального Обеспечения и Земледелия автономны в своих действиях и ответственны непосредственно перед Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом». Данные нормы четко показывают, как выстраивалась вертикаль власти в советском государстве, прене-

брегая принципом федерализма. Таким образом, уже в момент образования за ТАССР были закреплены весьма ограниченные права, которые на первоначальном этапе не были столь заметны во многом в силу неподготовленности административного аппарата, как в центре, так и в республике. В дальнейшем, по мере усиления советской власти, автономизм как политическое самоопределение народа становился все менее выраженным. Так, Т.Д. Давлетшин писал: «В тридцатых годах в народном хозяйстве, в государственном управлении и в идеологии была уже достигнута законченная централизация, и область автономных прав республики сузилась настолько, что она мало чем отличалась от обыкновенных административно-территориальных подразделений Советского Союза»³². В этот период окончательно оформляется унитарный федерализм, как принцип построения отношений между центром и частями советского государства. «В результате сталинской политики ранжирования появились республики “первосортные” и “второсортные”, “перспективные” и “неперспективные”. Первым дали множество издательств, Академии наук, киностудии, различные газеты и журналы. Автономные же все это получили в усеченном виде. В случае с Татарией пришлось даже закрывать “лишние” издательства, газеты и журналы. При этом, естественно, не учитывались ни экономические, ни культурные, ни другие факторы»³³. Вплоть до се-

редины 1980-х гг. в отношении национальных республик советская власть проводила единую политику по унификации правового статуса. Таким образом, в своем государственном развитии советская Россия пошла не по пути расширения федерализма, а по пути централизации, что, в конечном итоге, развалило страну.

Проводя анализ Декрета «Об образовании ТАССР», особо выделяется примечание к ст. 3 гл. 2, в которой установлено, что «борьба с контрреволюцией остается в ведении органов Всероссийской Чрезвычайной Комиссии, организованных Всероссийской Чрезвычайной Комиссией по соглашению с Татарским Советом Народных Комиссаров». Для национальной республики данное положение играло огромную роль в процессе поиска и уничтожения «буржуазных националистов». ТАССР не могла идти по пути подлинного демократического созидания, так как она была рождена большевизмом и была неспособна существовать вне рамок доктрин социализма марксистско-ленинского толка, который исключал как политический, так и идеологический плюрализм. Следовательно, одной из главных задач развития ТАССР был поиск и искоренение «буржуазного национализма», а позже и «правого» коммунизма. Например, в период укрепления позиций «правых» коммунистов, центральной властью начинается сбор информации и выстраивается определенная стратегия для разгрома данного

блока, что подтверждают сводки и обзоры ГПУ³⁴. После политического разгрома «правых» коммунистов в ТАССР в конце 1920-х гг. резко набирает обороты политика унификации правового статуса республики, запускается механизм массовых репрессий.

Автономия в советском понимании означала полную подконтрольность исполнительной власти. Поэтому в Декрет «Об образовании ТАССР» были включены нормы, которые подчеркивали полную зависимость республики от центра. Так, ст. 7 гл. 2 устанавливала, что «всеми необходимыми финансовыми и техническими средствами Автономная Татарская Социалистическая Советская Республика снабжается из общих средств Р.С.Ф.С.Р.». Высшее руководство ТАССР также было строго встроено в вертикаль советской власти, в целях контроля за деятельностью республики. Этому посвящена ст. 6 гл. 2 Декрета «Об образовании ТАССР», в которой отмечено: «Председатель Казанского Совета входит в состав Совета Народных Комиссаров Татарской Социалистической Советской Республики с правом решающего голоса». Через председателя, наделенного правом решающего голоса, для советской властной верхушки было весьма легко направлять республику по «верному» пути социализма. Это положение было реализовано одновременно с образованием ТАССР. В частности, «25 июня 1920 г. власть от Казанского губернского исполкома перешла к Временно-

му революционному комитету... В ходе острых дискуссий между татарскими национальными лидерами и представителями Народного комиссариата по делам национальностей председателем Временного революционного комитета был назначен С.-Г.Саид-Галиев. Многие ответственные национальные работники на этом посту хотели увидеть образованного, инициативного, энергичного и смелого М.Султан-Галиева. Будущее территориальное расширение республики, развитие татарской государственности и культуры они связывали с его именем. Но Центр больше устраивала кандидатура Саид-Галиева как по социальному происхождению (рабочий), так и по «деловым качествам» (малообразованный, безвольный, безынициативный, послушный, уступчивый, злопамятный и т.п.)»³⁵. Позднее С.-Г.Саид-Галиев занял пост председателя Совета Народных Комиссаров ТАССР (1920–1921 гг.).

Таким образом, анализ Декрета «Об образовании ТАССР» показал возможность сгруппировать его статьи в несколько блоков:

– пять статей (2, 4, 5, 6, 7) были направлены на выстраивание вертикали советской власти (прежде всего исполнительной);

– две статьи (1, 9) посвящены установлению территориальных границ ТАССР;

– две статьи (3, 8) определяли пределы автономии.

В заключении процитируем И.Р.Тагирова: «Можно сказать, что в республике с самого начала

были заложены существенные противоречия»³⁶. С этим высказыванием невозможно не согласиться. Декрет «Об образовании ТАССР» – это максимум полученных прав из предоставленного большевиками минимума. В статье «Слова и дела» от 17 декабря 1917 г. Илиас Алкин пророчески отметил: «Я лично всегда сомневался в достижении большевиками поставленных ими задач и был уверен, что, протрубив на весь мир красивые лозунги, они в конечном счете не смогут дать ни мира, ни хлеба, ни самоопределения народов»³⁷. Сомнения Илиаса Алкина сбылись. Окончательная победа большевиков в Гражданской войне в октябре 1922 г., при решении национального вопроса ознаменовала постепенную «реанимацию» многих элементов имперской правовой политики. «Эволюция административно-территориального устройства в Татарстане в 1920-е гг. была сложной и неоднозначной. В этот период в центре внимания оказывались политические и национальные моменты, а затем уже рассматривались экономические и социальные факторы»³⁸. Образование Союза Советских Социалистических Республик 30 декабря 1922 г., несомненно, является значимым событием в истории российской государственности и в судьбе ее народов. Однако, «вызревший» в 1930 г. сталинский тоталитаризм стремительно нивелировал значительное большинство прав национальных республик, особо «болезненно» это сказалось на правовом

статусе автономных республик. В последующий период советская власть в отношении национальных республик продолжила политику «обнуления» их прав. Данный факт говорит о «пороках», изначально заложенных в советскую модель федерализма. Таким образом, «полуфедерация» стала формой территориального устройства советской России, а унитарный федерализм – основным принципом в построении отношений между центром и частями советского государства.

Резюмируя, отметим, что в настоящее время в России все сильнее проявляется рост имперского и великодержавного типа мышления, в котором на первое место ставится государство, а не личность и ее права и свободы. Нынешняя национальная политика центра по сужению прав не только национальных республик, но и субъектов федерации в целом, во многом вызвана не столько страхом распада страны, сколько стремлением укрепить новую вертикаль власти. Россия возвращается на путь унитаризма и унификации правового статуса субъектов. Следует констатировать весьма печальный факт, что современное правосознание российской интеллектуальной элиты вступило в новый виток имперского мышления. Вместо глубокого развития принципов федерализма и укрепления единства народов России в рамках федерации, в научных трудах по юриспруденции и политологии вновь возникают идеи о необходимости реанимировать имперский тип государственности.

В частности, С.В.Турисин заявляет: «Государственное устройство должно не брать за основу федерализм как метод децентрализации власти, а строить такие отношения центра и периферии, которые были бы согласованы с категориями отечественного менталитета, решали так называемый “русский” вопрос, предотвращали сепаратизм малых народов»³⁹. Империю в современной России представляют, как «благо», а не как «тюрьму народов». Возникают «идеи», согласно которым «истоким возрождения национального самосознания российского народа может стать православие, которому не обязательно придавать статус государственной религии, но по факту необходимо укреплять его позиции»⁴⁰. Авторы подобных идей почему-то забывают, что у нас светское и многоконфессиональное государство. «Новые имперцы» идею о целостности российского государства завуалировали централизмом и унитаризмом. Поэтому справедливо пишет Р.С.Хакимов: «Россия застряла на перекрестке истории. Она не может до конца уйти от имперских традиций, но и не может стать демократическим государством. Многим представляется, что можно немножко вернуться назад, немного взять у Запада,

чуть-чуть – у Востока и построить какую-то идеальную империю»⁴¹. Здесь нельзя не вспомнить также слова М.Х.Фарукшина, что «без демократии реальный федерализм не возникнет»⁴². Российское государство никогда не сможет стать подлинно правовым, если будет постоянно ограничивать права субъектов федерации, вторгаться в их компетенцию (пример языкового вопроса). Вместо расширения прав национальных меньшинств происходит ежегодное урезание прав национальных республик. Эти тенденции напрямую затронули и права Татарстана, как субъекта Российской Федерации. Ликвидация статуса «президента», как главы республики, одностороннее прекращение центром договорных отношений, направленных на разграничение предметов ведения и полномочий, экспансия центра в бюджет субъекта, установление жестких рамок в языковой политике, – все это является лишь частью проблем современного российского федерализма. Именно в настоящее время, в свете грядущего 100-летия образования Татарской Автономной Советской Социалистической Республики, обращение к проблемам российского федерализма является как никогда актуальным.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1 Алкина И.С. Доклад на II Всероссийском мусульманском военном съезде председателя Всероссийского мусульманского военного шуро о национальном движении среди мусульманских народностей России и мусульманах-воинах от 28 января 1918 года // Илиас Алкин – общественный деятель, военачальник, ученый: Документы и материалы / Сост.: И.Р.Тагиров, Д.Р.Шарафутдинов; Гл. архив. упр. при Кабинете Министров Респ. Татарстан, ЦГА ИПД РТ, НА РТ. – Казань: Гасыр, 2002. С.123.

2 Максудов С.Н. Обращение к нации Временного председателя Комиссии по осуществлению автономии от 18 августа 1917 год // 100-летие образования Татарской АССР: Сборник документов и материалов: в 3 т. / Авт.-сост. З.С.Миннуллин, науч. ред.

Р.Р.Фахрутдинов, Р.Р.Хайрутдинов. – Казань: Заман. 2017. Т.1. С.334.

3 Давлетшин Т.Д. Советский Татарстан. – Казань: «Жиен», 2005. С.201.

4 Хакимов Р.С. Размежевание татар и башкир по своим республикам стало большой удачей большевиков // Интернет-газета «Реальное время». 22.04.2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://realnoevremya.ru/articles/63216-tatarobashkirskaya-respublika-upuschennaya-vozmozhnost> (дата обращения: 02.02.2019).

5 Давлетшин Т.Д. Советский Татарстан. – Казань: «Жиен», 2005. С.204.

6 Декрет Народного Комиссариата по национальным делам РСФСР «О Татаро-Башкирской Советской Республике» от 22 марта 1918 года // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 г. Управление делами Совнаркома СССР. 1942. №394. С.406.

7 Декларация прав народов России от 2 (15) ноября 1917 года // Декреты Советской власти. – Т.1. (25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г.). №9. С.39–41.

8 Там же.

9 Обращение Совета Народных Комиссаров «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» // Известия. – 1917. 22 ноября. №232.

10 Валеев Р.К. Проекты национально-государственного строительства и образование ТАССР // История татар с древнейших времен. В 7 т. Казань: Институт истории АН РТ, 2013. Т.VII. С.259.

11 Там же. С.258.

12 Там же.

13 Давлетшин Т.Д. Советский Татарстан. – Казань: «Жиен», 2005. С.206.

14 Там же. С.208.

15 Хакимов Р.С. Размежевание татар и башкир по своим республикам стало большой удачей большевиков // Интернет-газета «Реальное время». 22.04.2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://realnoevremya.ru/articles/63216-tatarobashkirskaya-respublika-upuschennaya-vozmozhnost> (дата обращения: 02.02.2019).

16 Соглашение Центральной Советской власти с Башкирским Правительством о Советской Автономной Башкирии // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. Управление делами Совнаркома СССР. №451. С.653–656.

17 Лукьянова Е.А. «Золотая середина» российского централизма, или еще раз об истоках федеративной природы России // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2015. №1. С.11.

18 Там же. С.9.

19 Гатауллин А.Г., Зайнутдинов Д.Р. Конституция РСФСР 1918 года как правовая основа в военное время // Ежемесячный научный журнал «Актуальные проблемы российского права». – 2018. сентябрь. №9 (94). С.12.

20 Ленин В.И. Доклад на II Всероссийском съезде мусульманских коммунистических организаций народов Востока от 22 ноября 1919 года // Протоколы I и II Всероссийских съездов коммунистических организаций народов Востока, Москва, 1918, 1919 года / Сост., предисл. и примеч. С.М.Исхаков. – М.; СПб.: Институт истории РАН; Центр гуманитарных инициатив, 2017. С.136.

21 Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики от 10 июля 1918 года // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 г. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942. №582. С.671–682.

22 Лукьянова Е.А. «Золотая середина» российского централизма, или еще раз об истоках федеративной природы России // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2015. №1. С.8.

23 Хакимов Р.С. Размежевание татар и башкир по своим республикам стало большой удачей большевиков // Интернет-газета «Реальное время». 22.04.2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://realnoevremya.ru/articles/63216-tatarobashkirskaya-respublika-upuschennaya-vozmozhnost> (дата обращения: 02.02.2019).

24 Хакимов Р.С. Тернистый путь к свободе (Сочинения. 1989–2006). – Казань: Татар. кн. изд-во, 2007. С.12.

25 Давлетшин Т.Д. Советский Татарстан. – Казань: «Жиен», 2005. С.212.

26 Там же. С.217.

27 Файзуллин С.А. Административно-территориальное устройство Татарской

АССР в 1920–1930-е гг.: формирование и развитие. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2015. С.168.

28 Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов «Об Автономной Татарской Социалистической Советской Республики» от 27 мая 1920 года // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. Управление делами Совнаркома СССР. – 1943. №222. С.332–334.

29 Тагиров И.Р. Формирование советских институтов власти в ТАССР // История татар с древнейших времен. В 7 т. – Казань: Институт истории АН РТ, 2013. Т.VII. С.262.

30 Гатауллин А.Г., Зайнутдинов Д.Р. Конституция РСФСР 1918 года как правовая основа в военное время // Ежемесячный научный журнал «Актуальные проблемы российского права». – 2018. сентябрь. №9 (94). С.13.

31 Давлетшин Т.Д. Советский Татарстан. – Казань: «Жиен», 2005. С.222.

32 Там же. С.241.

33 Хакимов Р.С. Тернистый путь к свободе (Сочинения. 1989–2006). – Казань: Татар. кн. изд-во, 2007. С.6.

34 Султанбеков Б.Ф., Шарафутдинов Д.Р. Неизвестный Султан-Галиев: Рассекреченные документы и материалы. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2002. С.30–59.

35 Валеев Р.К. Проекты национально-государственного строительства и образование ТАССР // История татар с древнейших времен. В 7 т. Казань: Институт истории АН РТ, 2013. Т.VII. С.261.

36 Тагиров И.Р. История национальной государственности татарского народа и Татарстана. 2-е изд. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2008. С.222–223.

37 Тагиров И.Р. В борьбе за власть Советов: (Октябрь и национально-освободительное движение в Поволжье и на Урале, июль 1917 – март 1918 гг.). – Казань: Татар. кн. изд-во, 1977. С.135–136.

38 Файзуллин С.А. Административно-территориальное устройство Татарской АССР в 1920–1930-е гг.: формирование и развитие. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2015. С.100.

39 Турусин С.В. Унитарный федерализм: сущность и исторические формы // Вестник СамГУ. – 2013. №7 (108). С.78.

40 Морозов И.Л. Имперская традиция как основа эффективности национальной политики России // Теория и практика общественного развития. 2012. №5. С.219.

41 Хакимов Р.С. Метаморфозы духа (к вопросу о тюркско-татарской цивилизации). – Казань: ОАО ПИК «Идел-Пресс», 2005. С.9.

42 Фарукшин М.Х. Этничность и федерализм. – Казань: Центр инновационных технологий, 2013. С.346.

Сведения об авторах: Гатауллин Анас Газизович, доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права Казанского (Приволжского) Федерального Университета, e-mail: anas6140@rambler.ru; Зайнутдинов Динар Рафаилович, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права и публично-правовых дисциплин Казанского инновационного университета имени В.Г.Тимирязова (ИЭУП), e-mail: knight_1988@mail.ru.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы становления татарской национальной государственности с 1917 г. Также историко-правовому анализу подвергнут проект Татаро-Башкирской Советской Республики. Основное внимание в работе уделено созданию и правовому статусу Татарской Автономной Советской Социалистической Республики. В заключении, используя сравнительно-правовой метод, авторы поднимают такую актуальную проблему российского федерализма, как сужение прав субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова: Татаро-Башкирская Советская Республика, Татарская Автономная Советская Социалистическая Республика, автономия, федерализм, татары, башкиры, национальные права.

Abstract: The article deals with the formation of the Tatar national statehood since 1917.

The project of the Tatar-Bashkir Soviet Republic is also subjected to historical and legal analysis. The main attention is paid to the creation and legal status of the Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic. In conclusion, using the comparative legal method, the authors raise such an urgent problem of Russian federalism as the narrowing of the rights of the subjects of the Russian Federation.

Key-words: Tatar-Bashkir Soviet Republic, Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic, autonomy, federalism, tatars, bashkirs, national rights.